

2 ДЕКАБРЯ 1956 года.

КАЗАХС

ТВОРЧЕСКИЕ
ПОРТРЕТЫ

Народный артист

Трудно, пожалуй, назвать в республике такого актера, который был бы так известен широкому зрителю, как народный артист Казахской ССР Серке Кожамкулов. Кто видел его на сцене, тот надолго запечатлел в своей памяти проникновенную простоту его игры, его своеобразный, творческий почерк, покоряющее обаяние. Образы, созданные артистом, поразительно живучи.

Причина этого кроется прежде всего в том, что С. Кожамкулов — актер большого природного дарования. Его биография неотделима от его творчества, от развития казахского национального театрального искусства.

Свою работу в казахском искусстве С. Кожамкулов начал с 1919 года, когда он, вступив в Тургае в отряд Джангильдина, создал там драматический кружок. Кружковцы инсценировали фельетоны, разоблачавшие контрреволюционеров, баев и их приспешников.

В 1924 году С. Кожамкулов был мобилизован партией на борьбу с преступностью и работал следователем в Кустанайском уезде.

«Это была, — вспоминает Серке, — тяжелая работа, требовавшая большого напряжения. Кулаки и баи, контрреволюционные элементы не гнушались любыми средствами для борьбы против установления советской законности». Но даже в этой суровой обстановке Кожамкулов организует драмкружок, который выступает с инсценировками и скетчами на базаре.

В январе 1926 года в Кызыл-Орде открылся первый профессиональный казахский театр. Исполнилась мечта Серке — он становится одним из ведущих артистов нового театра. С этого момента его жизнь определяется длинной цепью созданных им образов, постоянными муками и радостями вдохновенного творчества.

Отличительная черта Кожамкулова-актера — это, прежде всего, простота, жизненность, типичность создаваемых им образов. Для каждого из них он находит свои особые краски. Кто смотрел постановки «Козы-Корпеш и Баян-слу» Г. Мусрепова и «Енлик-Кебек» М. Ауэзова, тот хорошо знает, насколько близки по своим судьбам образы степных феодалов Карабая и Есмамбета; оба они жестоки и деспотичны, оба являются причиной трагической судьбы влюб-

ленных Козы и Баян, Енлик и Баян. Но как они мало похожи друг на друга в исполнении Кожамкулова! Серке удалось избежать штампов, повторов в изображении этих людей не только благодаря хорошему знанию эпохи, родившей Карабая и Есмамбета, но и благодаря тонкому

С. Кожамкулов

чувству страстей, двигающих этими характерами.

Трудолюбие, беспрестанные поиски — характерная черта творчества Серке. Как только ему дана роль, он буквально «заболевает» ею.

Часто опытный актер, уверенный в своих силах, на репетициях не отдает себя всей игре. Для Кожамкулова нет разницы между репетицией и сценой, он считает, что если актер еще при репетиции не почувствовал настоящего вдохновения, то нет ему удачи и на сцене.

Кожамкулов вспоминает, как трудно далась ему роль Яго в «Отелло» Шекспира. Это было в 1937 году, когда Серке еще не был близко знаком с творчеством великого драматурга.

— Образ Яго, — говорит актер, — многогранен. Меня поразило также

богатство языка Шекспира, так блестяще переданное в переводе М. Ауэзова. Чем больше вчитывался и вдумывался я в смысл шекспировской трагедии, тем больше ощущал свое бессилие.

Легко было играть лицемера и лжеца в пьесах современных драматургов, если он к тому же и труслив, и подл, и нечист на руку, не имеет никаких представлений о чести. Но в Яго два совершенно противоположных человека: один — мил, прост, добродушен, умен, другой — злой, хитрый, отвратительный. И сколько мгновенных и неуловимых переходов от одного Яго к другому! «Отелло» — трагедия, переигранная в течение трех веков во многих театрах мира. Классическое толкование ее постановки оставил К. С. Станиславский. Но и он не дает готового рецепта, а заставляет обдумывать каждую деталь, меньше доверять своей интуиции, больше проверять ее.

— Мучительные сомнения, — продолжает Кожамкулов, — продолжались несколько месяцев. В роли Яго я имел успех, меня хвалили в печати, хвалил режиссер, зрители аплодировали, но сам я испытывал чувство неудовлетворенности. Мой Яго был слишком прямолинеен. Я ошибочно считал, что лицемерие, ханжество — постоянные свойства его характера, и этим снизил типичность образа. После «Отелло» я многое переосмыслил в своем творчестве, стал относиться к передаче человеческих характеров менее однобоко, искать в каждом из них то многообразие жизненных начал, которые делают образ живым и полнокровным.

Народный артист республики С. Кожамкулов никогда не претендует на ведущие роли. В этом сказывается не только скромность Серке, но и истинно творческое отношение к искусству. Ведь в хорошей пьесе не может быть маленьких, незапоминающихся ролей. Искусство актера и заключается именно в том, чтобы даже из эпизодических персонажей создать запоминающиеся образы. Поэтому-то над некоторыми «малыми» ролями Серке приходится работать не меньше, чем над ведущими.

Серке Кожамкулову недавно исполнилось шестьдесят лет, но он полон творческого горения.

Е. БУКЕТОВ